

— Силу? — спросил ИХань. — Он точно не осмелится вступить с нами в конфликт. Его единственное преимущество – это статус биологического отца ЮЖаня. Он может попытаться настойчиво добиваться своего, или впутать общественное мнение.

— Мог ли он быть таким бесстыдным? — надув щеки возмутилась Пэй, — Если он так поступит, то он действительно бессовестный!

— Это не просто вопрос стыда или совести, — ответил на это Янь, — Судя по его способу ведения дел. Его заботит только одна прибыль. Если он может что-то использовать, ему плевать на репутацию или достоинство. У него нет даже понятия чувств.

ИХань собирался что-то сказать, когда зазвонил его телефон. Вытащив телефон из кармана и взглянул на экран, после чего на его лице появилась улыбка.

— Это выражение может означать только одно – это старший брат Му, — улыбнулась Пэй, при виде его улыбки.

— ЦзинЮань, ты закончил с работой? — спокойно ответил на звонок ИХань.

— Мгм, — сказал ЦзинЮань. — Как прошла встреча? Каков итог?

— Все прошло так, как и ожидалось, — сказал ИХань. — Сначала Чу ФанМин сказал, что не знал о существовании ЮЖаня. Когда Янь безжалостно разоблачил его, тот даже вины не почувствовал. Он даже начал молотить ерунду о связи отца и сына, и тому подобное.

— Как мы и ожидали, — сказал ЦзинЮань. — Ты дома у Нань Шаня?

— Ага, — подтвердил он. — ЮЖань ясно дал понять, что не вернется в семью Чу. Янь был тверд и сказал Чу ФанМиню, чтобы он больше не беспокоил ЮЖаня. Этот человек не посмел что-либо возразить, но я чувствую, что он не сдался. Мы как раз обсуждали, не воспользуется ли он общественным мнением, чтобы подтолкнуть ЮЖаня подчиниться ему.

— За общественное мнение не переживай, — успокоил его ЦзинЮань. — Даже если эта тема вылезет в интернете, мы легко можем подавить ее или даже обратить эту информацию против него же. В конце концов этот город не владения семьи Чу.

— Ты прав, — согласился ИХань, — Придешь сюда позже?

— Я заберу тебя, уже еду, — сказал ЦзинЮань.

ИХань закончил разговор и повернулся к остальным, находившимся с ним в комнате.

— ЦзинЮань сказал, что слухи об этом не распространятся. Этот город не владения семьи Чу.

— После этих его слов, мне стало легче, — кивнув сказала Пэй.

Некоторое время Чу ФанМин не действовал. Затем, как и сказал ИХань, он начал двигаться. Он не осмелился снова навестить ЮЖаня, поэтому начал практически ежедневно слать ему подарки. Иногда это одежда или предметы роскоши. ФанМин также отправлял ЮЖаню некоторые виды продуктов, которые большинство людей не могут позволить себе купить или которые трудно достать. Внутри этих подарков лежали открытки со словами беспокойства и заботы.

Каждый раз, когда ЮЖань получал посылку, он просил курьеров вернуть ее отправителю. Настойчивость другой стороны начинала его раздражать.

Янь тоже кипел от ярости из-за сложившейся ситуации. Потребовался звонок ФанМину, после чего тот немного успокоился. Чу ФанМин все же является отцом ЮЖаня, и с этим поделаться они ничего не могут. Их раздражало, что они не могли быть грубыми с ним, или даже отделаться от него, но ничего не попишешь.

Но Чу ФанМин не смог довольствоваться этим долго. Несколько дней спустя в его собственном доме разгорелся адский пожар. Будучи дочерью семьи Ци, пусть и не из основной ветви, Ци Цзэ росла как заветная маленькая госпожа. Она вышла замуж за Чу ФанМина только потому, что этот мужчина первым начал ухаживать за ней и сделал ей предложение. Она не думала, что этот мужчина начнет отдаляться от нее после того, воспользуется в полной мере ее помощью в борьбе за становление главой семьи. Из-за того, что она отказалась родить ФанМину еще одного ребенка после рождения двух дочерей, тот стал еще больше недоволен ею. Однако он продолжал терпеть ее из-за ее принадлежности к семье Ци. Прошли годы, и ФанМин упрочил свое положение. По мере того, как он привык быть уважаемым главой семьи, его терпение по отношению к Ци Цзэ постепенно исчезало. Ци Цзэ тоже долгое время терпела его выходки, они же так много лет женаты и уже не молоды, а еще у них двое дочерей. Если только в этом не было необходимости, она не хотела, чтобы их жизнь слишком сильно менялась.

Она и подумать не могла, что Чу ФанМин переступит черту. Его отношение постепенно ухудшалось. Ци Цзэ задавалась вопросом, должна ли она преподать тому урок, когда огорошил ее новостью, будто бомбу сбросил!

Со дня их свадьбы Ци Цзэ строго следила за ФанМином. Она знала все о людях, окружавших его. Она уничтожила все возможности, которые он мог использовать для измен. Она была так осторожна во всем и ко всем, но она ни разу не проверяла его отношений до их брака!

Она никогда не ожидала, что у Чу ФанМина имелся ребенок еще до того, как они поженились. Прошли десятилетия, а этот человек так и не заикнулся об этом. Не было даже намека на

этого ребенка. Если бы мужчина не решил публично заявить о своем желании принять сына в семью Чу, она так и осталась бы в неведении!

Ци Цзе гордая женщина, и из тех красавиц, кто никогда не страдал и не оказывался в невыгодном положении. Как она могла вынести такое унижение? Она сразу же затеяла большую драку с Чу ФанМином. Мужчина не только не выказал ни капли раскаяния, он даже приказал ей быть более вежливой, когда ЮЖань придет в их семью, и попытаться расположить к себе ребенка!

Неужели он просил ее поклониться и пасть ниц перед незаконнорожденным сыном своего мужа? Легкие Ци Цзе едва не взорвались от ярости. Она сразу же направилась в семейный дом Ци со своими дочерьми на буксире. Она побежала прямо к главе семьи Ци, Ци МинЯну., начав плакать и жаловаться, превращая свой изысканный макияж в размытое месиво на лице.

Если бы Ци Цзе действительно подняла свою родословную, она считалась бы двоюродной сестрой Ци МинЯна. Но в семье Ци основная и побочные ветви семьи четко разделены. Контроль над основными предприятиями осуществлялся строго в рамках основной семейной линии. Все члены ветвей занимали гораздо более низкое положение. Разговаривая с Ци МинЯном, Ци Цзе не смела использовать свое старшинство. На самом деле, она должна льстить и пресмыкаться с каждым произнесенным словом. Она осмелилась привлечь внимание Ци МинЯна к этому инциденту только потому, что знала, насколько важным является для него достоинство семьи Ци. А этот вопрос явная пощечина для семьи Ци. Даже если бы она хотела терпеть это, Ци МинЯн не позволил бы этого. Ци Цзе, поднявшая шум, оказалась идеальным шансом, которого искал Ци МинЯн. Ей также удалось разжечь гнев молодого человека.

Как и ожидалось, когда Ци Цзе покинула особняк семьи Ци, лицо Ци МинЯна стало хмурым.

В течение недели бизнесу семьи Чу подвергся огромному давлению. Чу ФанМин стиснул зубы от ярости, но Ци Цзе не отвечала ни на один из его звонков. Отношение Сюй ЮЖаня также не изменилось к лучшему. Из-за переживаемого его компанией кризиса у него непрерывно болела голова. Было очевидно, что Ци МинЯн по-настоящему взбесился. Всего за несколько дней состояние семьи Чу сократилось на пятую часть. Чу ФанМин так переживал, что начал стремительно терять волосы. Он был хрестоматийным примером человека, желавший украсть несколько куриц, но преуспел только в том, что потерял свою пригоршню риса.

ИХань поднял эту тему в групповом чате с Пэй и Янем. Они все радостно смеялись над несчастьями Чу ФанМина.

[Му-Му+ХаньХань: Все, как и говорил ЦзинЮань. Нужно сохранять спокойствие и наблюдать. Нам даже не нужно ничего делать. Он сам превратил свою жизнь в беспорядок.]

[Третья Госпожа Пэй: Это такое великолепное зрелище! Это карма! Пытался украсть кур, но потерял рис. И жену потерял, и сражение проиграл!]

[Янь Янь: Ага.]

[Третья Госпожа Пэй: Ци МинЯн - злобный человек. Ци Цзэ в конце концов часть семьи Ци. Она носит фамилию Ци. Было бы странно, если бы он стерпел такое нелепое унижение!]

[Третья Госпожа Пэй: Чу Фанмин пробыл главой семьи всего несколько лет, и он уже сбился с пути. Неужели он думает, что женщины из семьи Ци были легкой добычей для брака? Если ты женился на ней, то должен поклоняться ей! Теперь он основательно нажил из них врагов. Ха-ха-ха! Это заставляет меня чувствовать себя такой счастливой!]

[Му-Му+ХаньХань: ЮЖань знает об этом? Что он думает?]

[Янь Янь: Да, но он не очень-то реагирует. Он выглядит так, будто ему все равно.]

[Му-Му+ХаньХань: Это лучшая реакция. Это значит, что у него нет никаких ожиданий от Чу ФанМина, и не проявит к нему мягкосердечия. В противном случае из-за такого вонючего клопа поблизости ЮЖань точно бы задохнулся. Его же нельзя было гнать, а побить тем более.]

[Янь Янь: Угу, я тоже так считаю. Последние несколько дней он работал над набросками своей новой книги. Я даже не осмеливаюсь говорить слишком громко, боюсь сбить с мысли.]

[Третья Госпожа Пэй: Здорово! С нетерпением жду этого!]

[Янь Янь: Мгм, я тоже.]

[Му-Му+ХаньХань: Это важный вопрос. Давайте не будем беспокоить его гнилыми новостями о Чу ФанМине.]

[Янь Янь: Угу. Я сказал ему однажды, когда он делал перерыв. Его реакция оказалась спокойной. С тех пор я с ним об этом не говорил.]

[Третья Госпожа Пэй: На самом деле, я думаю, что для него невозможно не тосковать по отцу. У него просто не хватает смелости ожидать чего-либо от Чу ФанМина, потому что он прекрасно знает, как этот человек к нему относится.]

[Му-Му+ХаньХань: Пэй-Пэй права.]

[Третья Госпожа Пэй: Бедный Нань Шань. Будь проклят этот Чу ФанМин. Его жизнь едва начала налаживаться, и тут влазит этот папаша. Он не собирался дарить Нань Шаню отцовскую любовь, так зачем ему беспокоить его?]

[Янь Янь: Ценность использовать его. В глазах Чу ФанМина, что такое сын? Это всего лишь инструмент, который он может использовать.]

[Му-Му+ХаньХань: Через несколько дней этого человека загонят в угол. Он еще раз навестит вас, ребята. Мы должны быть настороже. Мы не можем позволить ему испортить настроение Нань Шаня и повлиять на его творчество.]

[Янь Янь: Не волнуйся. Я с этим разберусь.]

[Му-Му+ХаньХань: Честно говоря, Чу ФанМин, бесспорно, несет ответственность за раннюю смерть Тетушки Сюй. ЮЖань, должно быть, ненавидит его за это.]

[Третья Госпожа Пэй: Конечно. Он, должно быть, чувствует себя очень противоречиво, когда речь заходит о Чу ФанМине. Если бы только этот человек никогда не появился в его жизни!]

[Янь Янь: Я обдумываю способ заставить его быть слишком напуганным, чтобы беспокоить ЮЖаня хоть немного. Мы просто притворимся, что этого человека никогда не существовало, ЮЖаню нельзя грустить.]

[Му-Му+ХаньХань: Так будет лучше всего.]

Отложив телефон, ИХань сказал ЦзинЮаню:

— Нань Шань работает над набросками своей новой книги. Это означает, что его настроение пришло в норму.

— Мгм, — сказал ЦзинЮань, — Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что такое? — спросил ИХань.

— Иди посмотри сам, — сказал ЦзинЮань, махнув ИХаню рукой.

ИХань подошел. С любопытством он проследил взглядом за пальцем ЦзинЮаня, указывающим на экран компьютера. Глаза у него расширились.

На экране появилось заявление для прессы. Это была хорошо написанная статья о Нань Шане. В статье говорилось о том, что он внебрачный сын богатой и влиятельной семьи. Там говорилось, что этот человек сумел стать известным писателем только при тайной поддержке семьи, а не потому, что он хорошим писатель. Семья также предприняла меры, чтобы подавить для него других авторов. Было много фальсификаций и закулисных сделок.

Чем больше ИХань читал, тем сильнее стискивал зубы. Его кулак ударил по столу, когда он взревел:

— На каком ресурсе выложили этот бред?! Кто это написал? Это полная чепуха!

ЦзинЮань нежно помассировал руку, которой ИХань стукнул по столу, и сказал:

— Полуправда более правдоподобна. Один мой друг увидел это. Поскольку раньше я просил его приглядеть за этой темой, он остановил публикацию черновика и отправил его мне.

— А если что-то подобное просочится из других мест... — встревожился ИХань.

— Нет, — сказал ЦзинЮань. — Откровенно говоря, существует много статей подобного толка. Их все изъяли по моему указу.

— Отлично, — сказал ИХань, нахмурившись. — Если бы такую статейку опубликовали, одному богу известно, какое большое влияние она оказала бы на Нань Шаня. Просто кто достаточно силен, чтобы сделать такое? Кто мог написать такую статью и едва не опубликовать ее, несмотря на твои указы?

— Единственный, кто может это сделать — кто-то из Пяти Великих Семей.

— Ци МинЯн? — спросил ИХань.

— Совершенно верно. Его душит злость. Он не может сдерживаться. Для него унижение Ци Цзэ означает пощечину семье Ци. Он не может мириться с существованием семьи Чу. Естественно, Нань Шаня он тоже терпеть не намерен.

Попытка украсть курей и потерять рис: китайская пословица. Переводится вполне буквально.

<http://bllate.org/book/15667/1402105>